

насмешки Томсон эффективно переходил к издевательству и сарказму, к конструированию реального образа врага в лице России [2, с. 193–208].

Карикатура на страницах «Punch», «Judy» и «Fun» вносила немалую лепту в усиление русофобии в английском обществе. Она была более понятной, более доступной для понимания самыми широкими слоями населения, чем вербальная пропаганда. В пропагандистской войне второй половины XIX в. британские сатирические издания лидировали, их наиболее яркие карикатуры перепечатывались другими изданиями не только в Англии, но и в США, а также продавались в виде литографий.

1. Алентьева, Т. В. Визуальные средства. Карикатура как источник / Т. В. Алентьева // Американский ежегодник 2021. – М. : Весь Мир, 2021. – С. 39–41.
2. Алентьева, Т. В. Репрезентация русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в карикатуре Великобритании (на примере журнала «Fun») / Т. В. Алентьева // Известия Смоленского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 193–208.
3. Алентьева, Т. В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. на страницах британского сатирического еженедельника «Judy» / Т. В. Алентьева // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. – Вып. 16. – Курск : Курский государственный университет, 2024. – С. 116–149.
4. Голиков, А. Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. Г. Голиков // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2011. – № 4. – С. 51–71.
5. Кочукова, О. В. Россия и Восточный кризис 1875–1878 гг.: политическая карикатура английского сатирического журнала «Punch» / О. В. Кочукова // История и историческая память. – 2020. – № 20. – С. 99–111.
6. Троицкая, Л. М. «Смешной брат Джонатан» (по материалам английского юмористического еженедельника «Punch», 1840–1850-е гг.) / Л. М. Троицкая // Американский ежегодник, 2010. – М. : Весь мир, 2010. – С. 193–214.
7. Brake, L. Dictionary of 19th Century Journalism in Great Britain and Ireland / L. Brake, M. Demoer. – London : Academia Press, 2009. – 1014 p.
8. Everitt, G. English Caricaturists and Graphic Humorists of the XIX Century; How They Illustrated and Interpreted Their Times / G. Everitt. – New York : Nabu Press, 2010. – 544 p.
9. Miller, H. Politics Personified: Portraiture, Caricature and Visual Culture in Britain, 1830–1880 / H. Miller. – Manchester : Manchester University Press; 2015. – 256 p.
10. Morris, F. Artist of Wonderland: the Life, Political Cartoons, and Illustrations of Tenniel / F. Morris. – Charlottesville : University of Virginia Press. 2005. – 416 p.
11. Scully, R. William Henry Boucher (1837–1906): Illustrator and «Judy» Cartoonist / R. Scully // Victorian Periodicals Review. – Vol. 46. – Winter 2013. – No. 4. – P. 441–474.
12. Scully, R. Eminent Victorian Cartoonists: in 3 vol. / R. Scully. – L. : Political Cartoon Society, 2018. – 3 vol.
13. Simpson, R. Sir John Tenniel: Aspects of his Work / R. Simpson. – Madison, N.J. : Fairleigh Dickinson University Press, 1994. – 187 p.
14. Walasek, H. The Best of «Punch» Cartoons: 2000 Humor Classics / H. Walasek. – New York : Overlook Press, 2008. – 608 p.

Софьян Д.М., Софьина М.В. ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК ГЕНЕРАЛА М.П. СТЕПАНОВА КАК БИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

Ключевые слова: М.П. Степанов, великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Федоровна, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., послужной список

Послужные списки являются ценным источником по истории Русской Императорской Армии, а также биографиям отдельных офицеров и генералов [3]. В послужном списке в табличном виде в 14 разделах представлена информация о дате рождения, происхождении, вероисповедании, образовании, денежном жаловании офицера, его семейном положении, наличии у него недвижимой собственности, взысканий. Указываются с точными датами все назначения на должности,

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований МОО «ИППО» – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи», государственное задание № FSNF-2024-0002 «Генерал-от-кавалерий М.П. Степанов: жизнь и служение Императорскому Православному Палестинскому Обществу».

чинопроизводство, награды. Даётся информация об особых поручениях начальства вне прямых служебных обязанностей, а также об участии в боевых действиях. Основной массив служебных списков русских офицеров и генералов отложился в Москве, в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

Офицер Генерального штаба Михаил Петрович Степанов (1853–1917) с 1878 г. состоял при великом князе Сергее Александровиче, а затем при его вдове, великой княгине Елизавете Федоровне, со временем дослужился до чина генерала от кавалерии. М.П. Степанов стал одним из ключевых руководителей Императорского Православного Палестинского общества, которое возглавляли Сергей Александрович и Елизавета Федоровна, занимая посты секретаря общества (в 1882–1889 гг.) и помощника председателя общества (в 1889–1917 гг.) [1; 2, с. 8–13; 5; 6].

Наиболее полный служебный список генерала М.П. Степанова хранится в РГВИА, в составе дела Главного штаба об его увольнении от службы в 1917 г. Объем служебного списка составляет семь листов с оборотами [4, л. 15–21об.]. Список был составлен 20 марта 1917 г. В это время генерал от кавалерии М.П. Степанов официально еще состоял при великой княгине Елизавете Федоровне и числился по Генеральному штабу [4, л. 15]. Двумя днями ранее генерал подал прошение военному министру Временного правительства А.И. Гучкову, где, указывая на согласие великой княгини, ходатайствовал об увольнении от службы «вследствие моего преклонного возраста и расстроенного здоровья, с пенсиею и сохранением мундира» [4, л. 1]. Прошение М.П. Степанова было вскоре удовлетворено. Приказом военного министра от 2 апреля 1917 г. он был уволен от службы по болезни «с мундиром и пенсиею» [4, л. 2].

В служебном списке отмечено, что на момент отставки М.П. Степанову было засчитано 50 лет, девять месяцев и четыре дня службы (с 15 июля 1866 г. по 19 апреля 1917 г.). До отставки он получал солидное денежное содержание в размере 7730 рублей в год из двух источников: от Военного министерства (как генерал Генерального штаба) и из Кабинета Его Величества (как состоящий на службе при представительнице Российского Императорского Дома). Из указанной общей суммы 4430 рублей выделяло Военное министерство (2100 рублей жалования и 2330 рублей квартирных денег) и 3300 рублей – Кабинет Его Величества (1800 рублей пожизненной пенсии и 1500 рублей постоянного пособия, получаемого взамен ранее выдаваемых арендных денег) [4, л. 15об., 18об.].

Как свидетельствует служебный список, М.П. Степанов, имевший православное вероисповедание, родился 10 февраля 1853 г. и происходил из дворян Калужской губернии. В семилетнем возрасте, 19 декабря 1860 г., он был назначен пажом к Высочайшему Двору. Спустя пять с половиной лет, 15 июля 1866 г., Михаил был определен в Пажеский Его Императорского Величества корпус. Во время обучения он был пожалован в камер-пажи и назначен фельдфебелем, что свидетельствует об особых успехах. По окончании «полного курса наук» 21 июля 1870 г. М.П. Степанов был выпущен с корпуса по первому разряду, вдобавок, с внесением его имени на мраморную доску, произведен в корнеты и стал офицером Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка [4, л. 15об.–16].

Во время службы в полку Михаил Петрович в 1872 г. дважды исполнял обязанности полкового адъютанта во время отпуска офицера, назначенного на эту должность. В 1873 г. он на месяц был командирован на западную границу, после чего отправился на 26 дней в заграничный отпуск (единственный в своей жизни) и в том же году был назначен заведующим полковой учебной командой. В 1874 г. М.П. Степанов был произведен в поручики и награжден орденом Святого Станислава 3-й степени [4, л. 16, 19, 21].

Проработав четыре года в Кирасирском полку, М.П. Степанов, успешно сдав вступительные экзамены, был зачислен 25 сентября 1874 г. в Николаевскую академию Генерального штаба. Во время обучения в академии он был произведен в штабс-

ротмистры, а за «отличные успехи» награжден годовым жалованием. Окончив академию по первому разряду, Михаил Петрович 16 марта 1877 г. вернулся в свой полк, но долго прослужить там ему не удалось. Вскоре началась Русско-турецкая война, и М.П. Степанов уже 8 апреля того же года был причислен к Генеральному штабу и командирован в распоряжение штаба действующей армии [4, л. 15об.–16].

В конце апреля 1877 г. М.П. Степанов перешел границу Румынии в составе первого эшелона Императорской Главной квартиры. Вскоре, 11 мая, он участвовал в перестрелке с турками у Фламунда во время рекогносцировки берегов Дуная, а 14 июня присутствовал вместе с императором Александром II при артиллерийском бою турецких батарей с крепости Никополь. Спустя десять дней, 24 июня, Михаил Петрович был назначен для исполнения обязанностей офицера Генерального штаба в штаб Рущукского отряда, где вскоре стал исправляющим должность старшего адъютанта. Через непродолжительное время, 14 июля, он был назначен состоять для поручений при начальнике штаба действующей армии с переводом в Генеральный штаб в чине капитана. Фактически при начальнике штаба всей Дунайской армии офицер не служил, поскольку с 25 июня 1877 г. по 1 февраля 1878 г. непрерывно был прикомандирован к штабу Рущукского отряда [4, л. 16, 21–21об.].

Через Дунай М.П. Степанов переправился 25 июня «при следовании Штаба Рущукского отряда в село Павлово». За форсирование Дуная он был награжден румынским Железным крестом. Штабному офицеру также доводилось неоднократно быть в боях. Так, 22 августа М.П. Степанов участвовал в «деле» у села Гагово, спустя два дня – в сражении при селе Аблаве, а в конце того же месяца – в усиленной рекогносцировке у села Синанкиой. М.П. Степанов принял участие 12 октября в усиленной рекогносцировке неприятельского расположения у села Кадыкиой под личным руководством командира Рущукского отряда цесаревича Александра Александровича и в «деле» у села Кошево, состоя при великом князе Сергее Александровиче. Наконец, 30 ноября Михаил Петрович участвовал в сражении у села Мечка-Трестенике. За отличие в бою при Аблаве он был награжден 7 декабря орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Позже М.П. Степанов «в память войны» получил светло-бронзовую медаль, кроме того, «за отличие в делах против турок» был еще награжден орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами. После заключения 19 января 1878 г. перемирия с турками он оставался при штабе Рущукского отряда в селе Брестовце (в Болгарии) до 1 февраля, когда в составе свиты цесаревича Александра Александровича отправился в Санкт-Петербург, куда и прибыл 6 февраля. Спустя месяц, 8 марта 1878 г., М.П. Степанов был назначен состоять для поручений при штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа [4, л. 16–16об., 21–21об.].

Решающее событие во всей дальнейшей жизни М.П. Степанова произошло 29 апреля 1878 г., когда он был назначен состоять при великом князе Сергее Александровиче, одном из младших сыновей императора Александра II, при этом оставаясь офицером Генерального штаба. 30 августа того же года Михаил Петрович был произведен в подполковники, а через два года награжден орденом Святой Анны 2-й степени. Впоследствии от императоров Александра III и Николая II он удостаивался орденов Святого Владимира 3-й и 2-й степеней, Святого Станислава 1-й степени, Святой Анны 1-й степени, Белого Орла и Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского [4, л. 16об.–18].

В 1881 г., сопровождая великого князя Сергея Александровича в поездке за границу и в паломничестве на Святую Землю, М.П. Степанов получил целую россыпь зарубежных наград: ордена от римского папы, итальянского, греческого, баварского и вюртембергского королей, саксен-кобург-готского герцога, турецкого султана. В том же году М.П. Степанов был произведен в полковники. В последующие годы он получил еще ордена от прусского, шведского, румынского и сиамского королей,

гессенского великого герцога, болгарского князя, бухарского эмира, французского президента. Чаще всего из глав иностранных государств М.П. Степанова награждали орденами великие герцоги Гессенские Людвиг IV и Эрнст-Людвиг, теща и брат жены великого князя Сергея Александровича [4, л. 16об.–17об.].

За участие в коронационных торжествах 1883 г. в связи с венчанием на царство императора Александра III и императрицы Марии Федоровны М.П. Степанов получил медаль. В последующие годы он был пожалован целым рядом других медалей: в память царствования Александра III, коронации Николая II, 60-летия царствования британской королевы Виктории, столетия Отечественной войны 1812 г., 300-летия царствования Дома Романовых. Также в последующие годы Михаил Петрович получил знак почетного члена Императорского Православного Палестинского общества, знак отличия и медаль Красного Креста, а в 1913 г. – знак отличия на Георгиевской ленте за 40 лет беспорочной службы [4, л. 16об.–18].

В 1884 г. император Александр III наградил М.П. Степанова денежным подарком в размере 1000 рублей. Спустя пять лет он вновь получил такой же подарок, а, кроме того, пожизненную пенсию из Кабинета Его Величества (1800 рублей в год) и шестилетнюю аренду (1200 рублей в год). В дальнейшем уже император Николай II трижды продлевал М.П. Степанову аренду на четырехлетние сроки, со второго раза увеличив ежегодную сумму до 1500 рублей, а в 1907 г. распорядился выдавать ему ежегодно постоянное пособие на ту же сумму [4, л. 16 об.–17об.].

В 1889 г., 28 мая, М.П. Степанов с должности состоящего при великому князю Сергею Александровичу был перемещен на место его адъютанта. Спустя два года, 29 апреля 1891 г., М.П. Степанов был произведен в генерал-майоры и с должности адъютанта был возвращен обратно на позицию состоящего при великому князю, поскольку адъютантом не могло быть лицо в чине выше полковника. В следующий чин генерал-лейтенанта М.П. Степанов был произведен уже императором Николаем II в 1900 г., также 29 апреля (день рождения великого князя Сергея Александровича) [4, л. 17–17об.].

В начале 1905 г., 4 февраля, великий князь Сергей Александрович погиб вследствие террористического акта. Спустя месяц, 7 марта, М.П. Степанов был назначен состоять при вдове Сергея Александровича, великой княгине Елизавете Федоровне [4, л. 17об.].

После смерти старшего брата, генерала Н.П. Степанова, в 1910 г. М.П. Степанов получил наследственные права для ношения командорского креста Мальтийского ордена Святого Иоанна Иерусалимского. В том же году он был произведен в следующий чин – генерала от кавалерии [4, л. 17об.–18].

Всю жизнь М.П. Степанов оставался холостым. К 1917 г. он нераздельно с братом (прокурором Московской Синодальной конторы Ф.П. Степановым) владел имением в Мещовском уезде Калужской губернии в размере около 1000 десятин земли. Взысканий по службе и штрафов не получал, под судом и следствием не состоял [4, л. 21].

Таким образом, послужной список дает точную и полную информацию о служебных назначениях и перемещениях М.П. Степанова, его наградах и повышению в чинах, а также детализирует его участие в боевых действиях во время Русско-турецкой войны. Вместе с тем, в послужном списке, за исключением упоминания получения знака почетного члена, не отражена его крайне насыщенная, обширная и многообразная деятельность в Императорском Православном Палестинском обществе, которая стала главным делом его жизни.

1. Бутова, Р. Б. Служение до гроба: к 170-летию М. П. Степанова / Р. Б. Бутова // Православный Палестинский сборник. – 2023. – Вып. 121. – С. 181–198.

2. Лисовой, Н. Н. Из истории руководства Императорского Православного Палестинского Общества: четыре Секретаря (М. П. Степанов – В. Н. Хитрово – А. П. Беляев – А. А. Дмитриевский) / Н. Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. – 2005. – Вып. 102. – С. 6–35.

3. Мордовин-Залесский, А. К. Послужной список как исторический источник / А. К. Мордовин-Залесский // Преподавание истории в школе. – 2020. – № 7. – С. 89–92.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 409. Оп. 1. Д. 177481. П/с 155-047.
5. Сорокин, А. А. Создание Православного Палестинского общества и деятельность М.П. Степанова (1881–1883 гг.) / А. А. Сорокин, Д. М. Софьин, М. В. Софьина // Научный диалог. – 2025. – № 14(1). – С. 530–546.
6. Черкасская, Н. А. Михаил Петрович Степанов: вхождение в ближний круг великого князя Сергея Александровича / Н. А. Черкасская, Д. М. Софьин, М. В. Софьина // Христианство на Ближнем Востоке. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 73–97.

Кароль М.М.

**“БЕРЕЖЕНОГО БОГ БЕРЕЖЕТ”: “МІНСКІЯ ЕПАРХІЯЛЬНЫЯ ВЕДАМАСЦІ”
ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫ БАРАЦЬБЫ З ЭПІДЭМІЯМІ ХАЛЕРЫ
Ў СЯРЭДЗІНЕ XIX – ПАЧАТКУ XX ст.**

Ключавыя слова: Беларусь, «Мінскія епархіяльныя ведамасці», эпідэмія, халера, перыёдыка, гісторыя медыцыны.

Халера – вострая інфекцыя, першая эпідэмія якой была зафіксавана ў першай трэці XIX ст. Затым назіралася шэсць хвалаў эпідэміі, што забралі мноства жыццяў, халера ператварылася ў адну з самых небяспечных хвароб. Медыкі розных краін прыкладалі намаганні для яе прафілактыкі і лячэння. Патагенез халеры быў акрэслены ў 1854 г. Філіпа Пачыні, але на той момант у навуковай супольнасці панавала думка аб «міязмах» як прычыне халеры. У 1883 г. Роберт Кох адкрыў бактэрыю халеры і зрабіў выснову, што хвароба перадаецца праз ваду, а не праз паветра. Гэта стала гістарычным прарывам у дыягностицы і далейшым лячэнні хваробы.

У паведамленнях, змешчаных у «Мінскіх епархіяльных ведамасцях», магчыма прасачыць, якімі сродкамі барацьбы з халерай карысталіся тагачасныя медыкі, якія парады атрымлівала насељніцтва Беларусі для прадухілення заражэння.

У другой палове XIX ст. шмат увагі надавалі пытанню пашырэння сярод людзей ведаў аб прафілактыцы эпідэмічных захворванняў. У 1871 г. у газеце друкаўся цыкл пад назвай «Лекцыі грамадскай гігіёны і дыетэтыкі». З іх зместу вынікае, што патагенез халеры цікавіў навуковую супольнасць, выказваліся розныя версіі паходжання хваробы, якія, на жаль, былі далёкімі ад рэальнасці. Напрыклад, існавала меркаванне, што з'яўленне халеры звязана са змяншэннем колькасці азону ў паветры: «Згодна з назіраннямі Бокеля і прафесара Вольфа з'яўленне халеры супадае з надзвычайным змяншэннем азону ў паветры, а пачатак знякнення яе – з паступовым павелічэннем іх» [1, с. 140]. У лекцыях уздымалася вельмі важная проблема: недахоп урачоў і іх нізкі уплыў на грамадскую думку, у сваю чаргу вялікі аўтарытэт мелі самавукі, да якіх звязраліся людзі [4, с. 35].

Адзначалася важнасць паляпшэння водазабеспячэння: належала сачыць, каб побач з крыніцамі пітной вады не знаходзіліся хлявы, могілкі, клаакі і г.д. У межах горада павінен быць забаронены зліў з фабрык ў ракі. На жаль, у Мінску гэтая парада не выконвалася, а забруджванне Свіслачы ўплывала на здароўе людзей [2, с. 214]. У пачатку 1870-х гг. ужо было ўсвядомлена, што стан вады ўплывае на распаўсюдженне халеры, але эфектыўных спосабаў лячэння хваробы яшчэ не ведалі. Таму выкарыстоўвалі розныя мікстуры, у складзе былі нават опіум і морфій [3, с. 319].

На старонках газеты публіковаліся царкоўныя летапісы, дзе адзначаліся выпадкі эпідэмій халеры. Святар Сенненскай царквы Клімент Савіч зафіксаваў, што ў жніўні 1871 г.